

Социально-экономические проблемы Европейского Севера России и географический аспект их решения в современных условиях

**Виталий Николаевич
ЛАЖЕНЦЕВ**

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера
ФИЦ Коми научный центр УрО РАН
Сыктывкар, Российская Федерация
e-mail: vnl1940@gmail.com
ORCID: 0000-0003-2222-5107; ResearcherID: O-6722-2017

Аннотация. Европейский Север России рассмотрен как экономический район со специфическими характеристиками производства и расселения населения. Здесь формируется северо-европейский тип хозяйства с высоким природно-ресурсным потенциалом, инновационными гео- и биотехнологиями, телекоммуникационными системами и формами организации территориальных сообществ людей, приспособленных к сложным климатическим условиям. Социально-географический аспект развития данного типа хозяйства проявляется в интересах укорененного населения сохранить и модернизировать исторически приобретенное пространство жизнедеятельности. Это сопряжено с преодолением трудностей в деле рационального земле- и лесопользования, возрождения образа жизни возле рек, озер и морских заливов, укрепления территориальных связей по линии «центр – периферия». На выбор стратегических направлений развития Европейского Севера России существенно влияют внешние условия. Они актуализируют тематику по поводу реакции на трансформацию мироустройства, северо-российской идентичности, формирования контактной зоны континентальной и морской экономики, продовольственной безопасности, защиты арктических интересов России от угроз иностранного вмешательства. Проблематика изучения Европейского Севера России становится более сложной и требует целенаправленного научного объяснения, создания научно-технологических основ территориального хозяйствования.

Ключевые слова: экономический район, северо-европейский тип хозяйства, территориально-хозяйственная система, типология, методология, наука и социально-экономическое развитие.

Для цитирования: Лаженцев В.Н. (2025). Социально-экономические проблемы Европейского Севера России и географический аспект их решения в современных условиях // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 18. № 1. С. 80–88. DOI: 10.15838/esc.2025.1.97.4

For citation: Lazhentsev V.N. (2025). Socio-economic issues of the European North of Russia and the geographical aspect of their solution in modern conditions. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 18(1), 80–88. DOI: 10.15838/esc.2025.1.97.4

Введение

Изучение проблем социально-экономического развития Севера России (с особым вниманием к его арктической зоне) ведется широким фронтом и многочисленными исследовательскими коллективами. Обобщение результатов НИР по данной тематике¹ (Агранат, 1992; Агранат, 2007; Башмакова, 2010; Лаженцев, 2015; Пилясов, 2016) выявило определенную тенденцию смещения исследовательского интереса от глобальных и страноведческих проблем освоения природных ресурсов к проблемам внутрирегионального характера, связанным с неудовлетворительным состоянием северного уклада жизни. Все более актуальным становится исторический подход к познанию и пониманию реакции местных сообществ людей на общие трансформации пространственного развития, происходящие в России и в мироустройстве в целом (Варлен, 2001; Бровина, 2018; Лапин, 2015; Лукин, 2013; Лыткина, Смирнов 2019; Траектория..., 2011; Швецов, 2021). Это уже более высокий уровень обобщений, нацеленный на перевод идей мировоззрения в плоскость решения практических задач того или иного региона страны. С учетом такого смещения нами предпринята *попытка с географических позиций показать наиболее значимые проблемы, обусловленные именно процессами трансформации экономических и социальных основ общественного развития на Европейском Севере России*. Рассмотрены три проблемы: формирование крупного экономического района, обоснование северо-европейского типа территориально-хозяйственных комплексов, сохранение ранее приобретенного пространства жизнедеятельности и его обустройство.

Проблема формирования крупного экономического района

Европейский Север России чаще всего рассматривается как Северный экономический район (республики Карелия и Коми, Архангельская, Вологодская, Мурманская области, Ненецкий автономный округ). Он был выделен из состава Северо-Западного экономического района в 1982 г., и с тех пор его границы остаются неизменными. На территории

1466,3 тыс. км² проживает 4046 тыс. человек, 2,8% от численности населения России (2023 г.). Здесь производится 3,8% валового внутреннего продукта (ВВП) РФ с большой долей добычи полезных ископаемых, лесной и рыбной промышленности.

Среди европейских экономических районов Северный характеризуется относительно суровым климатом и высоким природно-ресурсным потенциалом промышленного развития (Север европейской..., 1966; Северный экономический..., 1992). В этом он похож на азиатские районы России, но в отличие от них имеет более благоприятные природные условия, сформировавшиеся под влиянием теплого атлантического течения Гольфстрим, удобное экономико-географическое положение относительно Москвы и Санкт-Петербурга. Вместе с ростом значения в национальной и мировой экономике Северного морского пути и в целом Арктики возрастает роль данного района как основного плацдарма освоения и защиты высокоширотных российских территорий и акваторий. Здесь сформировалась своего рода контактная зона континентальной и морской экономики, геополитических интересов России и скандинавских стран (Шубин, 2011).

В экономическом районировании большую роль играют производственно-технологические связи. Примером тому служит созданная в 1950-х гг. Северная угольно-металлургическая база на основе карельских и кольских железных руд, печорского коксующегося угля, водных и энергетических ресурсов Череповца. Это был стержень Северного экономического района. Но «эпоха угля и стали» прошла, наступило время высоких технологий и микроэлектронных комплексов. Прежняя индустрия в вопросах территориальной организации производительных сил стала проблематичной. Положительные сдвиги в технологиях одних производств иногда создают трудности для других. Так, перевод Череповецкой ГРЭС с угля на газ привёл к полному закрытию шахтного хозяйства в Инте, а намерение руководства «Северстали» вместо кокса использовать газ и водород усугубляет проблематику добычи угля в Воркуте и социально-экономического развития этого города.

¹ К 30-летию Вологодского научного центра РАН (2020). Вологда: ВолНЦ РАН. 161 с.

В настоящее время более существенное значение для районообразования имеет пространственная интеграция научно-технологического, экономического, экологического и социального характера. Данное обстоятельство объединяет усилия и ресурсы республик, областей, автономного округа и муниципалитетов с целью рационального природопользования, инфраструктурного обустройства территорий, развития спорта и туризма, организации культурно-массовых мероприятий и других направлений межрегионального сотрудничества. Речь идет об управляемой кооперации внутри Европейского Севера России на основе сотрудничества региональных правительств, муниципалитетов и хозяйственных структур, научно-исследовательских и образовательных центров (Кожевников, 2023).

Вместе с тем возникает вопрос: если отмеченные источники и движущие силы районообразования имеют столь явное значение (хотя и неоднозначное), то почему экономические районы находятся в положении формального придатка к существующей в России системе стратегирования пространственного планирования? Применительно к Северному экономическому району этот вопрос весьма актуален. Дело в том, что здесь пока нет крупного организующего центра. На эту роль лишь претендует Архангельск с учётом его равноудалённого географического положения и исторического опыта большой Архангельской губернии и Северного края (Шубин, 2005).

Проблемным является совместное развитие Северо-Западного и Северного экономических районов. Санкт-Петербург теряет (возможно, временно) свою позицию «окна в Европу» и всё более ориентируется на внутрироссийский рынок. Особенно заметен его разворот в сторону Арктики. Регионы Европейского Севера России получают от этого определённые выгоды. Наиболее существенные приращения происходят в сфере культуры, высокотехнологичной медицины, науки и образования, конструкторских и спецмонтажных работ, логистики, регионального проектирования. Является ли это достаточным основанием для объединения двух экономических районов в один — вопрос, не имеющий однозначного ответа. Вместе с тем в любом варианте правомерной остаётся установка на конструктивное отражение в систе-

ме стратегического пространственного планирования России особенностей хозяйственной деятельности на Европейском Севере и его географического положения.

Проблема формирования северо-европейского типа территориально-хозяйственных комплексов

Типологию территориально-производственных комплексов впервые провел в 1947 г. Н.Н. Колосовский (Колосовский, 1958) на основе энерго-производственных циклов и производственных сочетаний, формирующихся вокруг таких циклов. Однако северные территории в рамках своей типологии он рассматривать не стал в силу их неопределенного в то время положения в экономическом районировании страны, но выделил на перспективу «северную индустрию». В.А. Кротов (Кротов, 1964) научно обосновал наличие восточно-сибирского типа производительных сил. Это, пожалуй, единственный опыт такого рода исследования. Если его спроецировать на Северный экономический район с корректировкой на современные условия общественного развития, то предварительно можно дать следующую формулировку: *северо-европейский тип хозяйства — это территориально-производственное сочетание, основанное на высоком природно-ресурсном потенциале, инновационных гео- и биотехнологиях, телекоммуникационных системах и специфических формах организации жизнедеятельности людей, приспособленных к сложным климатическим условиям.*

Исходя из этого определения, главные производственно-технологические ориентиры Северного экономического района можно сформулировать следующим образом:

- создание энерго-угле-нефте-газохимических комплексов, где топливная схема использования ресурсов углеводородов будет вспомогательной, а химико-технологическая — основной;
- комплексная переработка рудного сырья с извлечением дефицитных редких и редкоземельных металлов, крайне необходимых для повышения уровня технологической самодостаточности российской экономики;
- создание системы геомеханического мониторинга, обогащение руд непосредственно в недрах, гидрометаллургические методы переработки, лазерное сканирование, ядерно-физические и другие методы исследования свойств природных материалов;

- внедрение новых способов механической обработки и химической переработки древесины с использованием древесной зелени для получения биологически активных веществ;
- технологическое оснащение агрокомплексов, структура которых охватывает весь цикл производств земледелия, животноводства и выпуска пищевых продуктов.

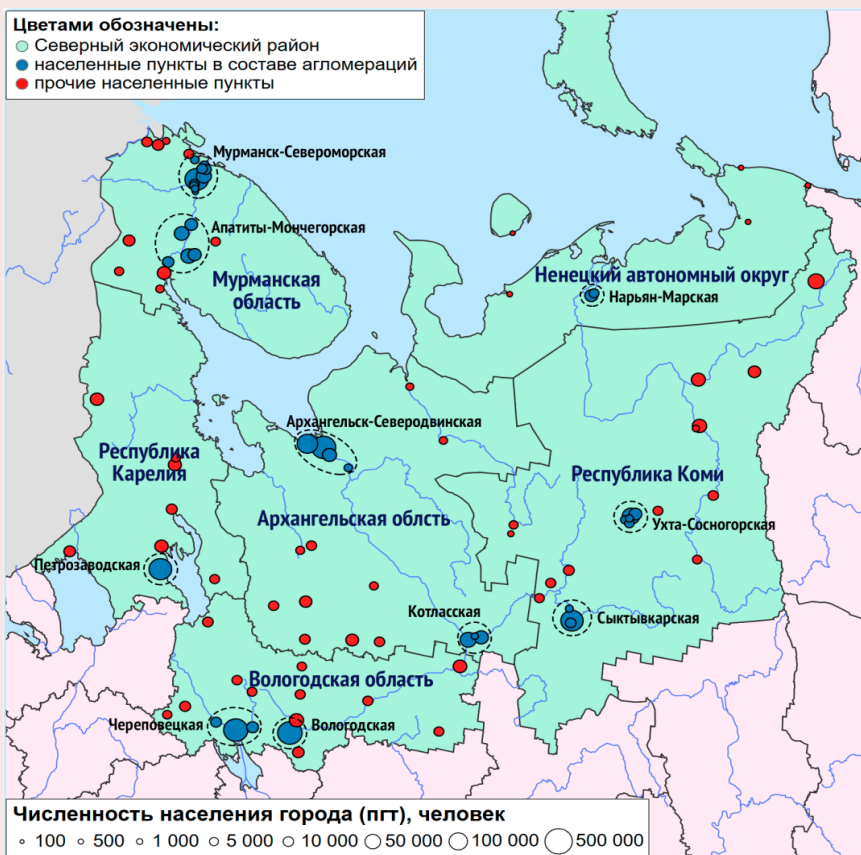
Перечисленное требует системного научно- и технологического обоснования. Реализация разработанных в Российской академии наук инновационно-технологических проектов могла бы существенно способствовать формированию указанного типа хозяйства.

Изучение и проектирование *локальных форм организации хозяйства и жизнедеятельности людей* на Европейском Севере предполагает более подробную географическую типологию.

На *рисунке* показан один из примеров такой типологии, в рамках которой выделены:

- *агломерации, играющие роль центральных мест* (Мурманско-Североморская, Апатито-Мончегорская, Петрозаводская, Вологодская, Череповецкая, Архангельско-Североморская, Котласская, Сыктывкарская, Ухта-Сосногорская); сюда же отнесён Нарьян-Мар с посёлком Искателей, обозначенные в служебных документах как агломерация, хотя численность её жителей лишь 29 тыс. человек; ещё в начале 2000-х гг. ярким примером агломерационного типа расселения и организации хозяйства был Воркутинский городской округ, но в последние годы окружающие Воркуту посёлки стали закрываться, а сама Воркута перестала быть центральным местом из-за отсутствия «экономического поля тяготения»;

Контуры городского расселения Северного экономического района: центральные системы расселения агломерационного типа и поселения промышленной периферии (исполнение – В.Н. Лаженцев, А.В. Смирнов)

Источник: (Лаженцев, 2015).

– *периферийные промышленные города и посёлки* (67 на 2024 г., в том числе наиболее крупные: Кандалакша, Ковдор, Никель, Печенга, Костомукша, Сегежа, Онега, Няндама, Воркута, Инта, Печора, Усинск, Вуктыл);

– *поселения периферии с преобладанием сельского образа жизни* (удалённые от центральных мест сёла и деревни, а также некоторые лесные и «придорожные» поселки).

Группировка поселений по указанным типам позволяет понять наиболее актуальные проблемы территориального развития. В агломерациях к таким проблемам относятся организация межпоселенческого скоростного транспорта, охрана окружающей среды, участие смежных городов и посёлков в формировании общего комплекта социальных услуг. В промышленной периферии – своевременная реакция на рост или снижение добычи полезных ископаемых и заготовок древесины, поиск дополнительной экономической базы для перспективного развития, решение вопросов организованного переселения людей. В сельской местности – сохранение сельскохозяйственных угодий на территориях «угасающих» сёл и деревень, сселение жителей, развитие местной дорожной сети и информационных коммуникаций.

Проблема сохранения ранее приобретенного пространства жизнедеятельности и его обустройства

Прежде всего необходимо отметить значение самоидентификации укоренённых жителей как северян – исторически сложившейся социальной общности людей, своего рода симбиоза северо-славянской и финно-угорской этнических культур. Люди на Европейском Севере России живут веками. Несмотря на существенные колебания в их численности, сформировавшиеся «ядра» жизнедеятельности являются устойчивыми. Проблемность жизни северян заключается в преодолении трудностей рекультивации и модернизации жизненного пространства в соответствии с возрастающими потребностями и новыми вызовами в системе национальной и мировой экономики.

Экономика Европейского Севера тесно связана с решением задач устойчивого развития мест-

ных общностей людей с их исторически сложившейся культурой и хозяйственными традициями.

Регионализация и локализация решения социально-экономических проблем являются своего рода противовесом глобализации, опасность которой видится в утробной унификации жизненных укладов различных социумов без должного учета их разнообразия, в том числе северного.

Самой трудной является задача *рационального использования земельных ресурсов*, восстановления (хотя бы частичного) сельскохозяйственных угодий, включая пашню. Освоенная в условиях Севера земля – огромное историческое приобретение, важнейший духовный и социально-экономический фактор жизни. Но именно это богатство за годы революционного реформирования в 1990-е гг. в значительной мере пришло в негодность. Посевные площади сельскохозяйственных культур на Европейском Севере сократились за 32 года (1990–2022) с 1318 до 455 тыс. га, в 2,9 раза; сельское население – с 1417 до 845 тыс. чел., в 1,7 раза. Закрытие деревень и малых сёл, переселение их жителей в более крупные поселения лишь на первый взгляд кажется абсолютным благом, но вместе с уходом людей исчезают и сельхозугодия в столь значительных размерах, что энергетика и метаболизм ландшафтов коренным образом меняются, чаще всего не в лучшую сторону.

Если до недавнего времени проблема продовольственной безопасности заключалась в том, что Россия ввозила много продуктов питания, то в настоящее время в том, что произведенное внутри страны не соответствует нормам безопасности для здоровья людей². Северные территории (в отличие от многих других) наиболее подходят для органического сельского хозяйства; они менее насыщены «плохой химией» и относительно просто включаются в систему адаптивно-ландшафтного земледелия (Мальцева, 2021; Щербакова, 2020).

² Земельный потенциал России: состояние, проблемы и меры по его рациональному использованию и охране: аналитическая записка (2023). М.: РАН. 70с. URL: <https://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=731db31a-c85e-4c9d-9249-240c9a2fbc28>

Надежды на сохранение сельского образа жизни связаны с возрождением потребкооперации (в том числе с охватом традиционных для Севера промыслов, грибной и ягодной экономики), развитием биоэнергетики, газификации, индустрии деревянного домостроения, сетевых систем здравоохранения, образования и бытового обслуживания. Это возможно лишь при наличии устойчивой круглогодичной транспортной связи с использованием при необходимости речных путей, наплавных (понтонных) мостов, зимников, малой авиации; телефонной, почтово-телеграфной, сотовой, телевизионной сети и высокоскоростной оптоволоконной и космической связи.

Внешний аспект развития северного земельного проявления проявляется в тенденциях глобального потепления и вероятных изменениях природных условий в степной и лесостепной полосе. Продвигать сельское хозяйство в таежную зону России придется по необходимости, в том числе обусловленной критическим состоянием мирового продовольственного рынка.

Проблематика территориально-пространственного развития на Европейском Севере тесно связана с лесопользованием. Данная сфера деятельности также является преимущественно сельской и зависит от обстоятельств, о которых сказано выше. Биологические и экономические проблемы таежного хозяйства изучены достаточно, для того чтобы усовершенствовать всю систему лесного хозяйства (Модернизация..., 2018). Менее изучена гидрология рек, озер и морских заливов. Между тем приведение их в рабочее состояние требует значительного объема гидротехнических работ, организованных на научной основе.

Настало время, когда *землеустройство в целом* должно стать одним из важнейших направлений хозяйственной деятельности. В связи с этим отметим, что многие проблемы землепользования сейчас приходится адресовать малоэффективным в финансовом отношении субъектам хозяйствования, а это зачастую предопределяет тупиковый характер их рассмотрения. Для населения особенно ощутима финансовая слабость территориальных обществ самоуправления и муниципальных образований. Большая их часть не имеет средств на инженерно-геологические, гео-

физические и медико-биологические обследования проблемных земельных участков селитебной и промышленной местности.

Конструктивный подход к решению проблемы землепользования непосредственно связан с рекомендациями экологов, биологов и физиологов. Некоторые из них: создание новых технологий «залечивания ран», нанесенных природе в результате добычи полезных ископаемых; создание в зоне тундры искусственных лугов — надежной кормовой базы животноводства; применение особых режимов выпаса оленей и сохранение мхов и лишайников; разработка специальных норм и правил строительства на многолетних мерзлых грунтах (вечной мерзлоте); организация мониторинга природных процессов, который системно охватывает все линии взаимосвязи объектов фауны, флоры и биоресурсной экономики.

Обратим внимание на еще один аспект модернизации жизненного пространства — *энергетический*. В Вологодском научном центре РАН выявили, что все более заметно происходит снижение доли жилья, оборудованного централизованным отоплением и газом, в связи с большими объемами строительства многоквартирных домов и индивидуального жилищного строительства с индивидуальными системами отопления, главным образом на основе электричества³. В этом отражается общая тенденция трансформации коммунальной энергетики, когда использование в домашних хозяйствах теплогенерирующих установок становится дешевле по сравнению с централизованным снабжением горячей водой. Если к тому же учесть возрастающее значение в жизни людей загородного домовладения, то отмеченную тенденцию следует воспринимать как важнейший фактор изменения структуры использования конечных видов энергии. Применение индивидуальных теплогенераторов выгодно и в дальней периферии, куда целесообразней подвести электричество, чем проложить газопровод или доставить топливо.

³ Социально-экономическое развитие муниципальных образований Вологодской области. 2000–2023 гг.: информационно-аналитический бюллетень (2024). Вып. 11 / под общ. ред. Т.В. Усковой, Н.В. Ворошилова. Вологда: ВолНЦ РАН. 128 с.

По нашему мнению, в основу отмеченных преобразований должен быть положен *геосистемный подход* — учение о природных комплексах, «принципах и методах изменения земной поверхности в нужном для человека направлении» (Сочава, 1978, с. 7). Введение геосистемного фактора в параметры общественного воспроизводства актуализирует проблему капитализации природных ресурсов (Дмитриева и др., 2023). Если ареал определенной геосистемы имеет набор полезных свойств и качеств, учтенных в единицах физического измерения, то их совокупность должна иметь и стоимостную оценку, которая может служить базой для последующих, более конкретных, расчетов. Практический смысл такой позиции объясняется необходимостью накопления финансовых ресурсов, достаточных для воспроизводства природно-ресурсного потенциала геосистем и создания благоприятной для жизни людей окружающей среды.

Заключение

Региональные аспекты общественного воспроизводства имеют традиционное научное объяснение с указанием на географическое разделение труда и свойство производительных сил объединяться в территориально-производственные комплексы. Европейский Север России в этом (традиционном) отношении имеет достаточно четко зафиксированные наукой позиции минерально- и биоресурсной специализации с глубокой переработкой первичного сырья на основе новейших технологий. Новизна в исследовательской тематике последних двадцати лет появилась в связи с ускоренным формированием контактной зоны континентальной и морской экономики, необходимостью защиты геополитических интересов России в Арктике.

Но еще в большей мере новизна исследований обусловлена трансформацией мироустройства и осознанием территориальными общностями людей (социумов) собственной роли в происходящих общественно-политических процессах. На этом фоне трактовка северо-европейского типа организации хозяйства и жизнедеятельности людей как специфической совокупности производственных и социальных процессов служит своего рода ориентиром стратегического планирования. Немаловажное значение имеет также дробная типология форм территориальной организации хозяйства и расселения населения с учетом взаимосвязи между городскими агломерациями, промышленной и сельской периферией.

Самой актуальной проблемой на Европейском Севере является сохранение и обустройство на новой научно-технической основе исторически приобретенного пространства жизнедеятельности укорененного здесь населения. Для ее решения требуется восстановить земледелие с учетом его значения в обеспечении продовольственной безопасности и роли связующего звена всего аграрного комплекса, создать новую систему лесопользования и повысить роль местных сообществ в ее регулировании, вернуть в рабочее состояние реки, озера и морские заливы. Положительное влияние на домашнее хозяйство оказывают перемены в структуре энергетики за счет применения индивидуальных теплогенераторов.

Ссылка на геосистемность подчеркивает, что эффект интеграции научных знаний, включая социально-экономические, может быть усилен, если решение комплексных проблем будет базироваться на «сквозных» исследовательских методологиях.

Литература

- Агранат Г.А. (1992). Возможности и реальности освоения Севера: глобальные уроки. М.: ВИНТИ. 192 с.
- Агранат Г.А. (2007). Российское североведение в постсоветские годы // Известия РАН. Сер. Географическая. № 4. С. 29–37.
- Башмакова Е.П. (2010). Экономика северного измерения России: история становления нового научного направления // Вестник Кольского научного центра РАН. № 1. С. 114–119.
- Бровина А.А. (2018). Академия наук СССР и индустриальная модернизация страны: исторический опыт освоения преарктических территорий России (1920–1930-е годы) // Genesis: исторические исследования. № 7. С. 57–65. DOI: 10.25136/2409-868X.2018.7.26605

- Верлен В. (2001). Общество, действие и пространство. Альтернативная социальная география // Социологическое обозрение. Т. 1. № 2. С. 25–46.
- Дмитриева Т.Е., Носков В.А., Тихонова Т.В., Харионовская И.В. (2023). Природный капитал территории активного лесопользования Республики Коми. Ижевск: Принт. 200 с.
- Кожевников С.А. (2023). Пространственная интеграция регионов России: особенности, проблемы и инструменты обеспечения: монография. Вологда: ФГБУН ВолНЦ РАН, 2023. 323 с.
- Колосовский Н.Н. (1958). Основы экономического районирования. М.: Госполитиздат. 200 с.
- Кротов В.А. (1964). Основные проблемы экономической географии Восточной Сибири. Научный доклад на соискание ученой степени доктора географических наук по совокупности опубликованных работ. М. – Иркутск. 108 с.
- Куратова Л.А. (2022). Оценка развития цифровой инфраструктуры пространства северных регионов России // Север и рынок: формирование экономического порядка. Т. 26. № 3. С. 36–55. DOI: 10.37614/2220-802X.3.2022.77.003
- Лаженцев В.Н. (2015). Север России: вопросы пространственного и территориального развития / ИСЭ и ЭПС Коми научный центр УрО РАН. Сыктывкар. 174 с.
- Лапин Н.И. (2015). Фундаментальные ценности цивилизованного выбора в XXI столетии. Часть 2. Аксиологические предпосылки цивилизованного выбора России // Вопросы философии. № 6. С. 3–17.
- Лукин Ю.Ф. (2013). Российская Арктика в изменяющемся мире: монография / Сев. (Арктический) федеральный ун-т им. Ломоносова. Архангельск: ИПЦ САФУ. 281 с.
- Лыткина Т.С., Смирнов А.В. (2019). Российский Север в условиях глобальной нелиберальной политики: преодоление пространственного неравенства или вытеснение? // Мир России. Т. 28. № 3. С. 27–47. DOI: 10.17323/1811-038X-2019-28-3-27-47
- Мальцева И.С. (2021). Устойчивое сельское хозяйство и ресурсопользование // Научное обозрение: теория и практика. Т. 11. Вып. 7. С. 2050–2069. DOI: 10.35679/2226-0226-2021-11-7-2050-2069
- Модернизация биоресурсной экономики северного региона (2018). Сыктывкар: Коми республиканская типография. 212 с.
- Пилясов А.Н. (2016). Феномен арктической школы региональных исследований: Институт экономических проблем Кольского научного центра РАН // Север и рынок: формирование экономического порядка. № 4. С. 21–32.
- Север европейской части СССР (1966) / отв. ред. Г.Д. Рихтер. М.: Наука. 452 с.
- Северный экономический район: проблемы, тенденции, перспективы развития (1992). С-Пб.: Наука. 255 с.
- Сочава В.Б. (1978). Введение в учение о геосистемах. Новосибирск: Наука. 319 с.
- Тихонова Т.В. (2023). Учет экосистемных функций в оценке состояния природного капитала северного региона // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 16. № 4. С. 186–202. DOI: 10.15838/esc.2023.4.88.10
- Траектория проектов в высоких широтах (2011) / под ред. Ю.В. Неёлова и др. Новосибирск: Наука. 440 с.
- Швецов А.Н. (2021). Российское пространство в процессе исторических переходов (к разработке и реализации теории постсоветских системных преобразований организации социоэкономического пространства) // Российский экономический журнал. № 6. С. 66–100. DOI: 10.33983/0130-9757-2021-6-66-100
- Шубин С.И. (2011). Европейский Север России как плацдарм освоения Арктики // Арктика и Север. № 1. С. 91–97.
- Шубин С.И. (2005). Региональная политика и административно-территориальное управление Европейским Севером в XX в. // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия Гуманитарные и социальные науки. № 1 (7). С. 81–91.
- Шербакова А.С. (2020). Ведение сельского хозяйства в условиях изменения климата на северных территориях России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. № 9. С. 41–46. DOI: 10.31442/0235-2494-2020-0-9-41-46

Сведения об авторе

Виталий Николаевич Лаженцев – доктор географических наук, член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера, ФИЦ Коми научный центр УрО РАН (Российская Федерация, 167982, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26; e-mail: vnl1940@gmail.com)

Lazhentsev V.N.

Socio-Economic Issues of the European North of Russia and the Geographical Aspect of Their Solution in Modern Conditions

Abstract. The European North of Russia is considered as an economic region with specific characteristics of production and population settlement. A North European economy type with high natural resource potential, innovative geo- and biotechnologies, telecommunication systems and forms of organization of territorial communities of people adapted to difficult climatic conditions is being formed here. The socio-geographical aspect of the development of this economy type is manifested in the interests of the indigenous population to preserve and modernize the historically reclaimed areas of land. This involves overcoming obstacles in rational land use and forest management, reviving existence near rivers, lakes and sea gulfs, and strengthening territorial “center – periphery” ties. The choice of strategic directions for the development of the European North of Russia is significantly influenced by external conditions. They update topics related to the reaction to the world order transformation, the North Russian identity, the contact zone formation for the continental and maritime economies, food security, and the protection of Russia’s Arctic interests from foreign interference threats. The issues of studying the European North of Russia are becoming more complex and require a purposeful scientific explanation, the creation of scientific and technological foundations of territorial management.

Key words: economic region, North European economy type, territorial economic system, typology, methodology, science and socio-economic development.

Information about the Author

Vitaliy N. Lazhentsev – Doctor of Sciences (Geography), RAS Corresponding Member, Chief Researcher, Institute of Socio-Economic and Energy Problems of the North, Komi Science Centre, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (26, Kommunisticheskaya Street, Syktyvkar, 167982, Russian Federation; e-mail: vnl1940@gmail.com)

Статья поступила 03.10.2024.